

Д. Ливингстон, Ч. Ливингстон

Путешествие по Замбези и ее притокам

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Л55

Л55 **Ливингстон Д.**
Путешествие по Замбези и ее притокам: Том 1 / Д. Ливингстон, Ч. Ливингстон – М.: Книга по Требованию, 2012. – 359 с.

ISBN 978-5-458-15451-2

Путешествие по Замбези и ее притокам и открытие озер Ширва и Ниасса (1858-1864). Давида Ливингстона и Чарльза Ливингстона. Перевод с английского под редакцией Н. Страхова. С полнотипажами. Том первый.

ISBN 978-5-458-15451-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

говли, по мнѣнію Макса Мюллера, не еврейскаго происхожденія, а заимствованы изъ санскрита. Поэтому, странно, что поиски были направлены не на берега Индіи, тѣмъ болѣе, что на Малабарскомъ берегу были извѣстны санскритъ и тамъ же въ большомъ количествѣ встрѣчаются также павлины и сандалное дерево. Португальцы, какъ и другіе народы новаго времени, думали, что Софалла, которую арабы иногда выговариваютъ Зофаръ, какъ самая нижняя и самая южная изъ посѣщенныхъ ими гаваней, тождественна съ упоминаемымъ въ писаніи Офиромъ.

Восточная Африка съ самыхъ древнихъ временъ была посѣждаема промышленниками изъ Индіи и съ Чермнаго моря. Васко да Гама (1497 — 1498) напелъ ихъ прочно поселившимся въ Мозамбикъ и, побывавъ въ Индіи, онъ послѣнно вернулся изъ Калькуты въ Софалла, которую и посѣтилъ въ 1502 году. Принимая ее за Офиръ Писанія, въ ней видѣли самую выгодную изъ всѣхъ португальскихъ торговыхъ колоній; и съ мыслью, что здѣсь можетъ быть основано важное поселеніе, португальцы, съ большою потерей въ людяхъ и въ деньгахъ, завоевали мѣстность, въ которой расположены золотые рѣски; но, при совершенномъ недостаткѣ нужныхъ снарядовъ, огромныя работы принесли такую ничтожную выгоду, что они противъ воли отъ нихъ отказались.

Слѣдующая затѣмъ экспедиція, состоявшая изъ трехъ кораблей и почти тысячи человекъ, по бѣльшей части волонтеровъ, оставила Лиссабонъ въ 1569 г. для завоеванія золотыхъ рудъ или золотыхъ росышей владѣтеля Мономотана, къ западу отъ Тетте, и въ Моника, еще западнѣе, но въ болѣе южномъ направленіи, а также и для открытія пути къ западнымъ берегамъ. Послѣдняго они не достигли и до настоящаго времени; выполнилъ этотъ планъ только одинъ европеецъ, и то былъ англичанинъ. Эта экспедиція состояла подѣ начальствомъ Франциско Баррето и была богато снабжена лошадьми, ослами, верблюдами и запасами. Пока они поднимались вверхъ по Замбези до Сенна, они нашли много поселеній

арабскихъ и другихъ купцовъ, которые весьма гостепріимно принимали чужеземцевъ. Но такъ какъ лошади должны были проходить по участку, богатому цеце, мухами, укушеніе которыхъ смертельно для домашней скотины, то на нихъ скоро показалось истощающее вліяніе этого яда, и такъ какъ Сенна былъ очевидно нездоровымъ мѣстомъ, то оказавшіяся на людяхъ и на лошадяхъ болѣзни возбудили въ Боррето подозрѣніе, что ихъ отравляли ядомъ обитатели, изъ которыхъ онъ, вслѣдствіе этого, большую часть перекóлолъ или перестрѣлялъ. Когда онъ съ отрядомъ изъ пятисотъ шестнадцати здоровыхъ людей продолжалъ путь далѣе до Сенна, они ужасно страдали отъ голода и жажды, и такъ какъ на нихъ время отъ времени нападали многочисленныя толпы туземцевъ, то экспедиція должна была возвратиться, не достигнувъ золотыхъ рудниковъ, къ которымъ такъ жадно стремился Боррето.

Но уже раньше, побуждаемые благочестивою ревностью, римско-католическіе миссіонеры проникали туда, куда не могло войти войско; именно Бордало въ своихъ превосходныхъ „Историческихъ опытахъ“ упоминаетъ, что отецъ іезуитъ Гонсало да Сильвейра былъ уже мученически убитъ по приказанію владѣтеля Момотапа. Въ самомъ дѣлѣ, многія римско-католическія миссіи были поселены во многихъ мѣстахъ въ восточной Африкѣ, какъ еще и теперь свидѣтельствуютъ развалины ихъ колоній; но такъ какъ у меня нѣтъ ни одной достовѣрной исторіи ихъ дѣятельности, то я, къ сожалѣнію, ничего не могу возразить противъ порицаній, которыми пятнаютъ память о нихъ португальскіе писатели. На сколько сохранилось еще преданіе о нихъ между туземцами, оно рѣшительно говоритъ за ревность и благочестіе этихъ миссіонеровъ, между тѣмъ какъ названные писатели безъ церемоній утверждаютъ, что миссіонеры занимались торгомъ невольниковъ, что, вѣроятно, такъ же ложно, какъ и скандальныя исторіи, которыя позже рассказывали о протестантскихъ миссіонерахъ. Филантропы часто заблуждаются, принимая за

факты пустую болтовню на побережьяхъ, въ которой идетъ рѣчь о жестокости нашихъ земляковъ; между тѣмъ, и другіе, которые показываютъ видъ, что считаютъ всякую филантропію за слабость, и вдаются въ самое худшее изъ всѣхъ лицемѣрій, стараясь выказать себя хуже, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ, принимаютъ на слово и распространяютъ самый бессмысленный вздоръ безнравственныхъ промышленниковъ противъ корпораціи людей, общій составъ которой составляетъ честь человѣчества. Въ новой, нынѣ весьма обширной миссіонерской литературѣ мы имѣемъ показанія, которыя, вѣроятно, переживутъ каждое ложное описаніе; и приходится сильно сожалѣть, что вовсе нѣтъ хорошей католической литературы такого же рода, и что нельзя найти ни одного изъ переводовъ, которые дѣлались на туземные языки. Мы не можемъ думать, чтобы эти добрые люди захотѣли подвергать жизнь свою опасности ради мірскихъ выгодъ, которыми, хотя онѣ и дозволены закономъ, они не могли бы пользоваться по правиламъ ихъ ордена; но въ высшей степени интересно было бы для всѣхъ послѣдовавшихъ за ними точно знать, что было истинной причиной безуспѣшности ихъ стараній о распространеніи вѣры.

Чтобы слѣдующій рассказъ могъ быть понятъ надлежащимъ образомъ, необходимо упомянуть о многомъ, что предшествовало посылкѣ экспедиціи на Замбези. Большинству географовъ извѣстно, что до открытія озера Нгами и обильно орошаемой страны, въ которой живутъ Макололо, было распространено мнѣніе, что большая часть внутренней Африки состоитъ изъ песчаныхъ пустынь, въ которыя текутъ потоки и тамъ исчезаютъ. Во время моего путешествія отъ моря до моря поперекъ черезъ южную между тропиками лежащую часть континента, съ 1852 по 1856 годъ, открыто было, что это хорошо орошаемая страна, съ большими полосами прекрасной, плодородной, покрытой лѣсами земли, съ роскошными, богатыми травой долинами, обитаемая многочисленнымъ народонаселеніемъ, и былъ найденъ одинъ изъ самыхъ

великолѣпныхъ водопадовъ міра. Существенной формой континента оказалась нѣсколько углубленная въ центрѣ плоская возвышенность, съ трещинами по сторонамъ, по которымъ текутъ къ морю рѣки. Этихъ важныхъ фактовъ физической географіи нельзя описывать, не упоминая при этомъ замѣчательной гипотезы, по которой сэръ Родерикъ І. Мурчисонъ, знаменитый президентъ королевскаго географическаго общества, точно предсказалъ эти особенности, еще прежде, чѣмъ онѣ могли быть установлены фактическими наблюденіями надъ высотой страны и надъ теченіемъ рѣкъ. Новый свѣтъ на другія части континента пролили знаменитые труды д-ра Барта, изслѣдованія миссіонеровъ англійской церкви Кранфа, Эркгардта и Ребмана, ревностныя усилія д-ра Бэкье, который недавно сталъ жертвою климата и англійской предприимчивости, путешествіе Франсиса Гальтона и въ высшей степени важное открытіе озеръ Танганіка и Викторія Ніанца капитаномъ Бертономъ и капитаномъ Спикомъ, о безвременной смерти котораго мы всѣ такъ глубоко сожалѣли. Затѣмъ слѣдовали изысканія фонъ-деръ-Декена, Торнтона и другихъ, и наконецъ, великое открытіе главнаго источника Нила, которое, что каждый англичанинъ долженъ чувствовать съ благородной гордостью, сдѣлано было нашими мужественными земляками Спикомъ и Грантомъ. Страшный жаркій поясъ, съ тощими, горючими песками, оказался хорошо орошаемой страной и своими прѣсными озерами напомнилъ Сѣверную Америку, а своими жаркими, влажными низменностями, своими болотами, горными проходами и прохладными возвышенностями — Индію.

Главнымъ предметомъ нашего изслѣдованія было не открытіе чудесъ, которыя скоро теряютъ свой интересъ, не изумленіе передъ варварами и не приведеніе ихъ въ изумленіе, а именно изученіе климата, естественныхъ произведеній, мѣстныхъ болѣзней, туземцевъ и ихъ отношеній къ остальному міру: все это было наблюдаемо съ тѣмъ особымъ интересомъ, котораго, при мысли о будущемъ, не можетъ не чувствовать пер-

вый бѣлый человѣкъ на какомъ-нибудь континентѣ, исторія котораго только лишь начинается. Когда мы пробирались къ западному берегу, чтобы найти дорогу къ морю, по которой могла бы установиться покровительствуемая закономъ торговля и содѣйствовать дѣятельности миссій, чрезвычайно поразительно было видѣть въ нѣсколькихъ стахъ миляхъ отъ моря весьма явственное вліяніе того, что извѣстно подъ именемъ полиціи лорда Пальмерстона. Морское разбойничество было уничтожено и торгъ невольниками подавленъ на столько, что португальцы, которые сами были торговцы невольниками, говорили объ этомъ, какъ о дѣлѣ давноминувшихъ дней. Законная торговля съ двадцати тысячъ фунтовъ стерлинговъ, доставляемыхъ слоновьей костью и золотымъ пескомъ, поднялась до того, что ежегодно доходитъ до двухъ и до трехъ милліоновъ, въ томъ числѣ въ нашу собственную страну вывозится на одинъ милліонъ пальмоваго масла. Было учреждено болѣе двадцати миссіонерскихъ станцій со школами, въ которыхъ получаютъ образованіе болѣе двѣнадцати тысячъ учениковъ. Жизнь и собственность на берегахъ обезопасены, и милліонамъ людей внутри страны данъ относительный миръ, и все это въ одно время съ тѣмъ, какъ въ рѣчахъ вліятельнѣйшихъ мужей Англіи дано было міру понять, что англійскіе крейсера не сдѣлали ничего, а только усиливали зло торговли невольниками. Такъ естественно ожидать, что собственная польза торговцевъ неграми въ концѣ концовъ должна привести ихъ къ поддержанію жизни тѣхъ, отъ которыхъ они получаютъ выгоды, что легко давали вѣру этого рода предположеніямъ; между тѣмъ жестокая и расточительная игра человѣческой жизнью была столь же велика, какъ и тогда, когда торговля невольниками была дозволена закономъ: она всегда отличалась и должна отличаться отсутствіемъ предусмотрительности, свойственной убійцамъ. Каждый удивляется, почему тотъ, кто отнялъ жизнь у другаго, не принялъ той или другой предосторожности, чтобы избѣжать открытія; и каждый можетъ удивляться, почему торговцы неграми дѣйствовали такъ

непосредственно противъ своей выгоды, переполненіемъ и всѣми его дурными послѣдствіями. Но такова судьба убійцы. Гибель человѣческой жизни отъ этой причины превосходитъ всякое преувеличеніе.

Мнѣніе объ этомъ предметѣ преподобнаго Дж. Л. Вильсона, въ высшей степени умнаго американскаго миссіонера, который написалъ о западномъ берегу самую лучшую книгу изъ всѣхъ доселѣ явившихся, стоитъ выше всѣхъ другихъ. Онъ объявляетъ, что усилія англійскаго правительства достойны всякой похвалы. Безъ крейсеровъ, именно безъ англійскихъ крейсеровъ, Африка все еще была бы недоступна для миссіонерской дѣятельности, „и надлежитъ горячо надѣяться“, продолжалъ онъ, „что эти благородныя и безкорыстныя мѣры не будутъ прекращены до тѣхъ поръ, пока не изгонится съ земли нечистый духъ.“ Торговля неграми представляетъ самое огромное затрудненіе для цивилизаціи и распространенія торговли; и такъ какъ англичане самый филантропическій народъ въ мірѣ, и, вѣроятно, въ коммерческомъ отношеніи, всегда будутъ стоять въ главѣ на африканскомъ континентѣ, то мѣры къ подавленію торговли неграми являются плодомъ глубокой мудрости и предусмотрительности.

Когда, преслѣдуя эти цѣли, пришли къ восточному берегу, то нашли его замкнутымъ. Не смотря на достойныя похвалы усилія крейсеровъ ея величества, ни купцы, ни миссіонеры не могли здѣсь, поселиться, такъ какъ иностранцамъ запрещено было вступать въ страну. Торговля велась только въ небольшихъ размѣрахъ слоновьей костью, золотымъ пескомъ и невольниками, совершенно такъ, какъ на западномъ берегу до приведенія въ дѣйствіе мѣръ лорда Пальмерстона. Въ послѣдствіи однако оказалось, что португальское правительство изъявило желаніе и даже очень горячее открыть страну вліяніямъ цивилизаціи и законной торговли — въ самомъ дѣлѣ это и не могло быть иначе, такъ какъ даже и Португалія не получала ни малѣйшей пользы отъ запрещенія; — Замбези, огромная рѣка, обѣщала быть великолѣпнымъ пу-

темъ къ плоской возвышенности и вообще во внутренность страны; почва была плодоносна—индиго, хлопокъ, табакъ, сахарный тростникъ уже воздѣлывались или росли дико. По этому слѣдовало ожидать, что если бы эта страна могла быть открыта законной торговлѣ и христіанскому миссіонерству, то здѣсь это могло бы содѣйствовать и споспѣшествовать нашимъ крейсерамъ точно такъ же, какъ это дѣлалось миссіями и купцами на западномъ берегу, и что отъ этого могла произойти неоцѣнимая услуга для Африки и Европы.

Главная цѣль экспедиціи на Замбези, какъ и обозначено съ точностью въ данныхъ намъ правительствомъ Ея Величества инструкціяхъ, состояла въ томъ, чтобы умножить пріобрѣтенныя уже познанія о географіи и о минеральныхъ и сельско-хозяйственныхъ средствахъ восточной и центральной Африки, расширить наше знакомство съ туземцами и попытаться побудить ихъ къ занятіямъ промышленностью и къ воздѣлыванію своей страны, съ цѣлью производить сырой матеріалъ для вывоза въ Англію въ обмѣнъ на британскіе мануфактурные товары; притомъ надѣялись, что если бы побудили туземцевъ заняться развитіемъ средствъ своей страны, то это существенно способствовало бы къ подавленію торгова невольниками, такъ какъ они скоро должны были бы увидѣть, что первое во всякомъ случаѣ можетъ быть болѣе вѣрнымъ источникомъ дохода, чѣмъ послѣднее. Экспедиція была отправлена согласно съ принятыми правилами англійскаго правительства, и такъ какъ тогда во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (Foreign Office) стоялъ лордъ Кларендонъ, миссія была организована подъ непосредственнымъ его надзоромъ. Когда послѣдовала перемѣна въ управленіи, со стороны лорда Малмъсбери мы пользовались тѣмъ-же благорасположеніемъ и симпатією, которыя выказывалъ намъ лордъ Кларендонъ, и когда лордъ Россель занималъ тотъ высокій постъ, на которомъ онъ такъ долго держался, мы всегда находили то же услужливое вниманіе и скорую помощь. Такимъ образомъ мы пріобрѣли убѣжденіе, что наше дѣло было

приведеніе въ дѣйствіе не принциповъ какой-нибудь партіи, а сердечныхъ желаній государственныхъ людей и англійскаго народа вообще. Экспедиція обязана величайшей благодарностью высшимъ чиновникамъ адмиралтейства за постоянную готовность оказывать намъ всякую отъ нихъ зависящую помощь, а равно заявляетъ свою сердечную признательность усердному и всегда готовому къ услугамъ гидрографу адмиралтейства, покойному адмиралу Вашингтону, правда, одному изъ подчиненныхъ, но весьма дѣятельному чиновнику; также мы должны съ благодарностью упомянуть о томъ, что дружественныя услуги адмираловъ сэра Фредерика Грея, сэра Бальдина Уолькера и всѣхъ служившихъ на восточномъ берегу подъ ихъ начальствомъ флотскихъ офицеровъ существенно способствовали достиженію нашихъ цѣлей. Точно также я не могу не выразить нашей благодарности господину Скиду, королевскаго флота. Луаве была старательно изслѣдована и снята этимъ офицеромъ, и его искусныя и энергическія труды какъ на этой рѣкѣ, такъ впослѣдствіи на нижней Замбези заслуживаютъ всяческихъ похвалъ.

Когда рѣчь идетъ о томъ, что сдѣлала экспедиція, то всегда нужно имѣть въ виду, что къ ней принадлежали: д-ръ Киркъ г. Чарльзъ Ливингстонъ, г. Р. Торнтонъ, и другіе. Когда я говорю во множественномъ числѣ, то нужно подразумѣвать ихъ, и я могу засвидѣтельствовать неутомимое рвеніе, энергію, мужество и терпѣніе, съ которыми работали мои сотрудники, не отступая передъ затрудненіями, опасностями или нуждами. Я твердо убѣжденъ, что если бы ихъ услуги потребовались при какомъ-нибудь другомъ случаѣ, то безусловно можно надѣяться, что они исполнятъ свою обязанность, какъ слѣдуетъ. Что имя д-ра Кирка не выставлено на оберткѣ этого сочиненія, причиной тому надежда, что онъ самъ издастъ отчетъ о ботанической и естественно-исторической сторонѣ экспедиціи. Онъ собралъ болѣе четырехъ тысячъ растительныхъ видовъ, образчики бѣльшей части могущихъ идти въ дѣло деревъ, различныхъ мануфактурныхъ

издѣлій туземцевъ, питательныхъ веществъ и различныхъ видовъ частей одежды изъ каждой посѣщенной нами мѣстности, равно какъ и огромное множество птицъ и насѣкомыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣлалъ метеорологическія наблюденія и оказывалъ, какъ это предписывали наши инструкции, врачебную помощь туземцамъ въ каждомъ случаѣ, гдѣ только могъ быть полезнымъ.

Также и Чарльзъ Ливингстонъ былъ вполне занятъ, имѣя въ виду общую цѣль нашей экспедиціи, побуждалъ къ воздѣлыванію хлопка,¹ дѣлалъ много магнетическихкихъ и метеорологическихкихъ наблюденій, снималъ фотографіи, пока былъ для этого матеріалъ, и собралъ огромное множество птицъ, насѣкомыхъ и другихъ интересныхъ предметовъ. Эти собранія, какъ собственность правительства, пересланы въ Британскій Музей и въ Королевскій Ботаническій Садъ въ Кью, и д-ру Кирку, который долженъ составить ихъ описаніе, придется употребить на это отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Хотя и составлялись коллекціи, однако же никогда не упускалось изъ виду, что какъ бы ни были полезны онѣ и наши изслѣдованія, „правительство Ея Величества придавало болѣе цѣны моральному вліянію, которое могло бы оказать на умы туземцевъ хорошо устроенное и содержимое въ порядкѣ хозяйство, если бы всѣ встрѣчающіеся съ ними европейцы давали имъ примѣръ строго моральнаго веденія дѣлъ, если бы они добродушно обращались съ народомъ и помогали ему въ нуждахъ, если бы учили его земледѣлію и самыми простыми ремесламъ, старались бы наставлять ихъ въ религіи, на сколько дозволяетъ это ихъ способность пониманія, и каждому внушали бы мирное настроеніе и благосклонность.“

Было бы утомительно, если бы я вздумалъ приводить въ частности все то, что мы должны были сдѣлать вслѣдствіе нашихъ инструкцій. Каждый разъ, какъ пароходъ останавливался, чтобы запастись дровами, или за чѣмъ-нибудь другимъ, д-ръ Киркъ и Чарльзъ Ливингстонъ сходили на бе-

регъ для отправленія своихъ обязанностей; такъ какъ со-членъ экспедиціи, который долженъ былъ, по предположен-ному плану, вести корабль и опредѣлять географическія поло-женія, не выполнилъ возложенныхъ на него ожиданій, то эта задача преимущественно пала на меня. Она потребовала зна-чительной ночной работы, при которой мои спутники друже-ственно мнѣ помогали; результаты были правильно сообщаемы въ королевскую обсерваторію на мысъ Доброй На-дежды нашему любезному и во всякое время готовому на услугу другу сэру Томасу Мэкклиру. Во время печата-нія этого сочиненія мы получили опредѣленія долготъ раз-личныхъ мѣстъ, вычисленныя г. Манномъ, искуснымъ ас-систентомъ королевскаго астронома на мысъ Доброй На-дежды, на основаніи производимыхъ луною звѣздныхъ затмѣ-ній и появленій спутниковъ юпитера; наблюденія, относящіяся къ лунѣ, находятся еще въ рукахъ сэра Г. В. Г. Мэкклира на названной обсерваторіи. Сверхъ того, данныя высотъ, от-клоненій компаса, широтъ и долготъ, вычисленныя на мѣ-стѣ, показаны на картѣ г. Арроусмита, и можно положиться, что онѣ не слишкомъ будутъ отличаться отъ результатовъ, ка-кіе получатся въ болѣе искусныхъ рукахъ. Должность „шки-пера“, которую, чтобы экспедиція не потерпѣла никакой остановки, я принялъ на себя, не потребовала большаго ис-кусства отъ того, кто „не слишкомъ старъ, чтобы еще чему-нибудь поучиться“; при этомъ было сбережено жалованье и, что дороже золота, экспедиціи нечего было бояться, чтобы ее кто-нибудь затруднялъ считая себя необходимымъ для ея продол-женія. Эта должность требовала внимательности къ кораблю, былъ ли онъ въ покоѣ или въ движеніи. Притомъ я долженъ былъ также сильно подвергаться дѣйствию солнца и, къ со-жалѣнію моему, мнѣ невозможно было входить въ желатель-ныя сношенія съ туземцами и заготовить первоначальные словари ихъ нарѣчій.

Я могу еще прибавить, что въ предлагаемомъ сочиненіи, на сколько было возможно, обойдены всѣ утомительныя по-